

Книжный клуб Tie Tai смотрел на поздноцветущего, и толпа также подняла брови в удивлении, когда они смотрели на Цзи Фа.

Только когда Тай Шу Тай только спросил, Ли Гуан заглушил его голос, из-за чего его сердце пробормотало.

Этот Ли Гуан теперь имеет большую репутацию в мире каллиграфии, и даже имеет квалификацию сидеть в доме, куда бы он ни поехал, его уважают во всём мире, так как он также имеет квалификацию критиковать мальчика. Просто сам Тай Шу Галстук говорил и попросил Цзи Фа оценить характер, а Ли Гуан выглядел немного грубовато, когда так подавился.

Однако, как сказал Ли Гуан, Цзи Фа - всего лишь ребенок, чье имя не передавалось из поколения в поколение, и он - молодое поколение, воспитанное Хуан Тянья, так как же он может судить о словах старых предшественников Тхэ Тай Шу с высокой степенью кунг-фу?

Столкнувшись лицом к лицу с слегка недоверчивыми взглядами толпы, Цзи Фа слабо улыбнулся и не сказал многого.

Столкнувшись с презрительным голосом Ли Гуана, Цзи Фа засмеялся и дал ему взгляд, не сказав многого, но сказал прямо Тай Шу: "Старый старший, так как вы спросили, что мальчик не слишком высокомерен, поэтому у него хватает мужества, чтобы сделать комментарий. Ты безбожник".

Безбожник?

Услышав комментарий Чжи Фа, толпа была немного озадачена.

Изучив каллиграфию с детства, Ли Гуан, естественно, понял смысл Цзи Фа и хладнокровно засмеялся: "Безбожник? Практика каллиграфии питает дух народа, а хорошая каллиграфия, естественно, имеет бога. Но мой хозяин - каллиграф из Тай Шаня и Бэй Доу, так как же не может быть бога, когда он пишет это предисловие к коллекции павильона "Орхидея"? Парень, ты будешь посмешищем, если будешь продолжать так говорить".

Цзи Фа улыбнулся, не сказав ни слова, и просто молча посмотрел на Тай Шу Тай.

Галстук Тайшу увидел спокойное поведение Цзи Фа и внезапно улыбнулся, блеск благодарности прошел сквозь его глаза и сказал: "Молодой человек, я ученик, который беспокоится, поэтому я не боюсь говорить, не бойтесь, просто говорите, если у вас есть какие-то мысли". Так как ты говоришь, что этот персонаж безбожник, то нужно назвать сына, уродливого Инь Мао, и что одни лишь домыслы - немыслимы".

Джифа улыбнулась в ответ.

"Теперь, когда старый хозяин заговорил, у отродья хватило наглости сказать пару слов."

Он указал на предисловие коллекции павильона Лан на столе и засмеялся: "Честно говоря, я не умею писать, но мне посчастливилось услышать от некоторых моих предшественников, что действительно хорошая каллиграфия содержит в себе уникальную сущность автора. Как будто у людей свой темперамент, как и у каллиграфии, а слова, написанные разными писателями, дадут разные чувства. Увидимся позже.

Несмотря на то, что он был написан в элегантном стиле с железной росписью и серебряным

крючком, он не имел ни малейшей популярности. Слово мертво и безжизненно, а не из рук хозяина. Простите за дерзость брата, если я не ошибаюсь в моих догадках, это письмо не только не от руки мистера Галстука Лао, но и было напечатано на компьютере".

Услышав это, Тайшу Галстук засмеялся и ничего не сказал, а вокруг было много дискуссий, Ли Гуан хрюкнул хладнокровно.

"Этот парень молод, но он осмеливается делать такие дикие заявления?"

"Поскольку господин Тье Лао взял эту каллиграфию и картину для нашей благодарности, она должна быть аутентичной".

"Господин Тье Лао - великий мастер в мире каллиграфии, ему очень легко захотелось это написать, так зачем показывать подделку?"

Ли Гуан бросился на Цзи Фа и с презрением сказал: "Как ты, маленький мальчик, можешь квалифицированно комментировать слова учителя"? Как ты можешь говорить, что это компьютерная печать? Это нелепо!"

Чжи Фа все еще смеялась и не сказала ни слова.

В то время как другие могут быть не в состоянии сказать, что персонаж хороший или плохой, Цзи Фа мог. Он ничего не знал о каллиграфии, ничего не знал о богах и богинях, и именно с помощью зелёных глаз он утверждал, что каллиграфия создана компьютером.

Ли Фа может использовать необыкновенную силу Зелёного Небесного Глаза, чтобы проанализировать количество используемых чернил и силу чернил, используемых для каждого штриха каждого слова в этой последовательности коллекции Lanting.

Это предисловие к коллекции Лантинга, на протяжении всего произведения, каждое слово и штрих, используемые с той же силой, не могли исходить из человеческой руки. Кто может писать с одинаковой силой за каждый штрих?

Более того, каждое слово в этом предисловии к Коллекции Лантинга настолько смертоносно угловато, что в нем нет никакой округлости человеческой письменности.

Галстук Тай Шу - великий каллиграф, и даже если он пишет сильным и сильным персонажем с серебряным крючком, он должен иметь некоторую популярность на глазах.

Джи Фа могла сделать вывод, что письмо было сгенерировано компьютером.

Так как он не мог различить зелёные глаза неба, Цзи Фа должен был говорить о "теории безбожного Слова".

Хуан Тяня бросился к Цзи Фа и сказал: "Цзи Фа, это не то же самое, что быть сейчас дома, ты можешь есть всякую ерунду с едой, ты не можешь говорить всякую ерунду". Учитель Галстук, будучи мастером каллиграфии, как он мог осыпать нас поддельными иероглифами?"

Не дожидаясь выступления Чжи Фа, Тай Шу уже смеялся вслух.

Все озадачены. Все просят галстука.

Почему Тайшу смеется?

Галстук Тай Шу покачал пальцем на Хуан Тяня и засмеялся: "Тяня, Тяня, с точки зрения каллиграфических достижений, ты далеко позади этого молодого человека".

Услышав это, Хуан Тяня был ошеломлен и сказал: "Учитель Галстук, может ли это быть.....".

Галстук Тайшу засмеялся и сказал: "Господа, чтобы сказать, что этот мир каллиграфии - действительно героический юноша и девушка. Молодой человек был прав, сказав, что надпись действительно не моя, но я недавно подобрал ее на антикварном рынке. В то время я ходила по магазинам на городской антикварный рынок, вдруг услышала, как кто-то зовет меня на помощь, тут же подбежала посмотреть. Эй, если бы это было что-то еще, я бы просто посмотрел на это и ушел, в конце концов, у меня все еще много слов на рынке. Кстати, это предисловие к коллекции Лантинга. Люди в кулуарах не знают этого, но я знаю это очень хорошо, старый мастер только написал предисловие к Lanting Collection один раз в жизни, и дал его дорогому другу".

"Этот мой дорогой друг намного богаче меня, как он дошёл до того, что продаёт каллиграфию и живопись? Из любопытства, я посмотрел на характер внимательно, и, к моему удивлению, характер был пуст от формы моего характера, но не от моего характера, Бога. Я оглянулся и спросил, и вот тогда я узнал, что теперь на рынке есть люди, которые могут с помощью компьютеров синтезировать слова, похожие на почерк знаменитостей, и печатать их как словесные картинки для продажи. У меня тут сегодня много людей, так что я собираюсь взглянуть на это. Я не ожидал, что все присутствующие здесь, кто сосредоточен только на авторитете и хвалебном слове, смогут увидеть правду этого слова в детстве. Молодые люди в наши дни, это потрясающе, это потрясающе, хахаха."

Несмотря на то, что Тайшу был добр в своих словах, все они слышали восклицание в его голосе.

Трое торговцев, которые продолжали толкать Тай Шу, несколько стыдно опустили головы.

Эти слова Тай Шу галстука явно оплакивают "отсутствие авантюриности у людей в современном обществе, которые думают, что власть - это правильно".

Но созерцая восклицание Тай Шу, толпа также обратила внимание на Цзи Фа.

Как сказал Тай Шу Галстук, мужественный дух Цзи Фа, бросающий вызов авторитету, заслуживает похвалы, и еще более восхитительно уметь различать аутентичность и фальшь в предисловии этой коллекции Лантинга.

В какой-то момент они всё ещё насмеялись над невежеством Чжи Фа, но теперь они чувствовали то же самое из-за его старого зрения.

Важно знать, что даже Ли Гуан, единственный наследник каллиграфии Тай Шу, не видел подлинности этого предисловия коллекции Лантинга.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/878105>